

ИСТОРИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 37.013

DOI: 10.17853/1994-5639-2017-7-175-193

ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ЛЕЧЕБНОЙ ПЕДАГОГИКИ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

С. В. Шмачилина-Цибенко

Краснодарский университет МВД России, Краснодар (Россия).

E-mail: shmachilinacibenko@mail.ru

Е. А. Будько

*Крымский филиал Краснодарского университета МВД России,
Симферополь (Россия).*

E-mail: kate.budko@mail.ru

Аннотация. Введение. В связи с акцентированием в современном обществе ценности каждой личности, способной внести свой посильный вклад в прогрессивное экономическое, технологическое, интеллектуальное развитие цивилизации, актуализируются гуманистические задачи реабилитации и успешной социализации детей с пограничными психическими состояниями и особыми потребностями, возникающими по причине различных отклонений от норм физического и интеллектуального развития. Данные задачи призвана решать лечебная педагогика – интегративное научное направление, возникшее на стыке педагогики, психологии и медицины.

Цели статьи – представить ретроспективный анализ становления и тенденций развития лечебной педагогики в России и за рубежом; раскрыть этапы ее развития и акцентировать значимость наследия трудов российских и европейских ученых, оказавших наибольшее влияние на формирование рассматриваемого научно-практического направления педагогических исследований.

Методология и методики. Методологическую основу работы составила совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, дедукция, индукция и обобщение.

Результаты и научная новизна. На основе изучения исторических источников, психолого-педагогических и медицинских публикаций и документов выделены и описаны с точки зрения аксиологического и антропологического подходов этапы становления лечебной педагогики, трудности на пути ее развития как интегративной научной отрасли. Подтверждены ценность и жизнеспособность научных идей великих педагогов и антропологов прошлого, в частности положений их концепций формирования гуманной лечебно-

педагогической среды. Обозначено исследовательское поле современной лечебной педагогики, которое включает изучение вопросов здоровьесбережения; реабилитации физического и психического самочувствия ребенка; поиск оптимальных способов душевно-духовной организации его жизни, методов, активизирующих внутренние силы и резервы ученика, лечебно-профилактических мер по предотвращению так называемых дидактогенных заболеваний; разработку технологий и техник содействия освоению детьми навыков психогигиены, релаксации, формирования потребности в здоровой и репродуктивной жизни. Лечебно-педагогическая деятельность в настоящее время находит широкое применение в инклюзивном образовании, в социальной терапии, в практике сопровождения детей, испытывающих трудности в обучении, и детей с девиантным поведением.

Сделан вывод о том, что работы по лечебной педагогике, изданные в последнее время, объединяет общность убеждения авторов в том, что лечебно-оздоровительную педагогическую деятельность следует рассматривать через призму интегративно-оздоровительных и образовательных средств, направленных на эмоционально-позитивное взаимодействие педагога с ребенком.

Практическая значимость. Результаты исследования и введенные в научный оборот факты могут быть интересны и полезны преподавателям при подготовке общих и специальных курсов по истории образования и педагогики, а также учителям, воспитателям, социальным педагогам и реабилитологам.

Ключевые слова: лечебная педагогика, этапы становления и развития, лечебно-педагогическая деятельность, дети с пограничными психическими состояниями, педагогическая интеграция, аномальные дети

Для цитирования: Шмачилина-Цибенко С. В., Будько Е. А. Этапы становления и развития лечебной педагогики в России и за рубежом // Образование и наука. 2017. Т. 19. № 7. С. 175–193. DOI: 10.17853/1994-5639-2017-7-175-193

STAGES OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF CURATIVE PEDAGOGICS IN RUSSIA AND ABROAD

S. V. Shmachilina-Tsybenko

*Krasnodar University of Ministry of Internal Affairs of Russia, Krasnodar (Russia).
E-mail: shmachilinacibenko@mail.ru*

E. A. Bud'ko

*Crimean Branch of Krasnodar University of Ministry of Internal Affairs of Russia,
Simferopol (Russia).
E-mail: kate.budko@mail.ru*

Образование и наука. Том 19, № 7. 2017 / The Education and Science Journal. Vol. 19, № 7. 2017

Abstract. *Introduction.* Nowadays, humanistic problems of rehabilitation and successful socialization of children with border mental state and special needs arising because of various deviations from norms of physical and intellectual development are brought into focus due to the emphasis of value of each personality capable to make strong contribution to progressive economic, technological, and intellectual development of civilization. The problems listed above can be solved through the use of Curative Pedagogics (CP). CP is an integrative scientific direction which has appeared at the intersection of such disciplines as pedagogics, psychology, and medicine.

The aim of the article is to present retrospective analysis of formation and development of CP trends in Russia and abroad; open the stages of its development from the point of view of axiological and anthropological approaches; demonstrate the heritage significance of works of the Russian and foreign scientists, which influence on formation and development of anthroposophical curative education have proved to be the most important one.

Methodology and research methods. The methodological basis of the study was a set of general scientific methods of obtaining knowledge: analysis, synthesis, deduction, induction, and generalization.

Results and scientific novelty. Having studied historical sources, psychological-pedagogical and medical publications and documents, the stages of formation of CP and challenges on the way of its development as an integrative scientific branch are highlighted and characterized from the point of view of axiological and anthropological approaches. The value and viability of scientific ideas of great educators and anthropologists of the past are confirmed; in particular, their thesis about formation of the humane medical and pedagogical environment. The research field of modern CP is designated: studying the questions of health-saving; rehabilitations of physical and mental well-being of a child; search of optimum ways of internal and spiritual arrangement of children life; search of methods making active internal forces and resources of a pupil; treatment-and-prophylactic measures for prevention of the so-called didactogenetic diseases; designing of technologies and methods for children skills development of psychohygiene, relaxation, formation of need for healthy and reproductive life. Today, medical and pedagogical activity finds a widespread application in inclusive education, social therapy, and practice of work with children experiencing challenges in education, and children with deviant behavior.

The thesis on CP having been published recently, allow the authors of the present article to prove their views that health-related pedagogical activity should be considered through the prism of integrative-recreational and educational methods oriented on emotional and positive “teacher – child” interaction.

Practical significance. The results of the study and scientific facts can be interesting and useful to teachers while designing general and special History of Education and Pedagogy courses and, as well as teachers, educators, social workers, recreation therapists.

Keywords: curative pedagogics (CP), stages of formation and development, curative-pedagogical activity, children with border mental state, pedagogical integration, abnormal children

For citation: Shmachilina-Tsybenko S., Bud'ko E. Stages of formation and development of curative pedagogics in Russia and abroad. *The Education and Science Journal*. 2017; 7 (19): 175–193. DOI: 10.17853/1994-5639-2017-7-175-193

Введение

Становление и развитие лечебной педагогики тесно связано с историческими, социокультурными, этнографическими традициями и особенностями того или иного народа, его духовно-нравственными воззрениями, представлениями о человеке и человеческих ценностях.

Одной из доминирующих проблем в области современной лечебно-педагогической деятельности в цивилизованных странах является создание благоприятных условий для воспитания, обучения и успешной социализации детей с пограничными психическими состояниями и особыми потребностями в связи с различными отклонениями от норм физического и интеллектуального развития. Обращение к истории лечебной педагогики позволяет спрогнозировать будущее этой отрасли, являющейся сопредельным с педагогикой, психологией и медициной перспективным направлением научного знания.

Обзор литературы

В работах российских и зарубежных ученых, выдающихся психологов, врачей, педагогов, специалистов в области дефектологии и коррекционной педагогики, таких как А. С. Выготский, В. П. Кащенко, И. В. Маляревский, Г. Я. Трошин, И. Георгенс, Г. Дейнхард, Н. Н. Малофеев, Н. М. Назарова, Ф. Л. Ратнер, О. В. Трошин, А. И. Фурсенко и др., лечебная педагогика представлена с точки зрения гуманизма.

Мы предприняли попытку синтезировать с позиций антропологического и аксиологического подходов имеющееся научное наследие, связанное с лечебной педагогикой, и содержание соответствующих по тематике современных исследований, в том числе диссертационных. Ретроспективный анализ, сочетающийся с осмыслением последних достижений, новых концепций и свежих идей в интересующей нас сфере, позволяет интегрировать ценностные и сущностные характеристики изучаемых процессов и явлений, выстроить психолого-педагогическое знание как науку, исследующую «человеческое в человеке», постигающую идеалы человеческого бытия.

Материалы и результаты исследования

В истории становления и развития лечебной педагогики выделяется несколько периодов.

Начальный этап (XIV – начало XIX в.) связан с осмыслением практики лечебно-педагогической деятельности и формированием лечебно-педагогической мысли.

Предпосылки зарождения лечебной педагогики в Европе наметились еще в эпоху Возрождения и Реформации (XIV–XVII вв.).

Гуманистическую идею о праве на обучение детей, отличающихся особенностями характера и степенью умственного развития, с точки зрения педагогики впервые обосновал Ян Амос Коменский (1592–1670). Им была разработана типология детей, базирующаяся на взаимообусловленности их интеллектуального развития и поведения, и введен термин *remedium* – «лечебное средство». Великий чешский педагог-гуманист рассматривал данное средство в качестве воспитательного воздействия или мероприятия, к которым следует прибегать в тех случаях, когда обычные методы не способствуют «воспитанию нравственности и благочестия»¹.

Выдающийся британский педагог и философ Дж. Локк (1632–1704) в работе «Мысли о воспитании», размышляя о проблеме «детских дефектов», также рекомендовал использовать методы нравственного воздействия против «ненадлежащего поведения» и против невоспитанности².

Первые научные представления о лечебной педагогике как науке начинают формироваться в Европе к началу XIX в. под влиянием событий Великой Французской революции, позволивших переоценить гражданские права и положение людей с физическими и умственными дефектами. Гуманное отношение к таким детям, научный подход к их заболеваниям способствовали открытию государственных школ для слепых и глухих детей, медицинских лечебниц для детей-кретинов и детей с глубокой умственной отсталостью.

Французскими врачами-психиатрами Я. Р. Перейра (1715–1780), Ф. Пинель (1745–1826), Ж. Эскироль (1772–1840), Ж. Итар (1775–1838), швейцарцами педагогом-гуманистом И. Г. Песталоцци (1746–1827) и психиатром Г. Гюггенбюлем (1816–1863), французским врачом и педагогом Э. Сегеном (1812–1880) и др. была разработана система медико-педагогиче-

---

¹ Коменский Я. А. Великая дидактика. Москва: Просвещение, 1988.

² Локк Дж. Сочинения в трех томах. Цифровая библиотека по философии [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000460/index.shtml> (дата обращения: 10.10.2015).

ческой помощи для умственно отсталых и брошенных детей. Она предусматривала обучение и трудовое и физическое воспитание на основе применения специальных упражнений-тренировок, направленных на развитие сенсорных функций и движений [1, с. 243–251].

Ведущая тенденция, которая характеризовала зарождение и распространение лечебной педагогики в России в XVIII – начале XIX в., заключалась в ярко выраженной практикоориентированности и заимствовании западноевропейской модели обучения и воспитания детей с проблемами развития и здоровья. Созданные в этот исторический период воспитательные дома и смешанные приюты для детей-сирот и глухих детей, опытное училище и школа для глухонемых и слепых детей стали первыми учебно-воспитательными учреждениями специальной направленности.

На начальном этапе становления лечебной педагогики как межотраслевого знания происходила интеграция педагогики с медициной при явном доминировании последней, с опорой на ее научно-практическую базу и терминологию. Это объясняется, во-первых, уже сложившейся в медицине к тому времени классификацией встречающихся нарушений в развитии детей, во-вторых, накопленным в течение столетий значительным запасом конкретных средств медицинской помощи растущему человеку с целью преодоления этих нарушений [2, с. 24–26].

Второй этап (середина – конец XIX в.) – развитие ведущих идей и научных концепций лечебной педагогики, оформление ее как науки.

К середине XIX в. складываются предпосылки для выделения в структуре педагогического знания раздела, в рамках которого изучаются возможности лечебно-педагогической поддержки детей, проблемы психофизического развития которых не разрешимы медицинскими способами.

В России представители общественно-педагогического движения (В. Г. Белинский, Н. Ф. Бунаков, Н. А. Добролюбов, Н. А. Корф, Н. Г. Чернышевский и др.) поднимают вопросы о выявлении причин и факторов нездоровья детей и предлагают решать их средствами физического воспитания, созданием приемлемых санитарно-гигиенических условий, необходимых для полноценного детского учебного труда [3, с. 107]. Публикуется и становится популярной антропологическая концепция К. Д. Ушинского, основное ядро которой составляет объективное представление о человеке как социокультурной ценности, существе целостном и противоречивом¹.

---

¹ Ушинский К. Д. Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии: собр. соч. в 6 т. Т. 5. Москва: Педагогика, 1990. С. 34–38.

Понятие «лечебная педагогика» впервые было употреблено немецкими педагогами И. Георгенсом и Г. Дейнхардом в 1861 г. в книге «Введение и обоснование общей лечебно-педагогической науки», вошедшей в состав двухтомного труда «Лечебная педагогика с особым рассмотрением идиотии и учреждений для идиотов». В разработанной учеными концепции был определен статус лечебной педагогики как научной отрасли общей педагогики, в которой важная роль отводилась знаниям из области медицины. Лечебная педагогика рассматривалась как система, представляющая собой интегрированное знание, основанное на междисциплинарных связях педагогики и медицины, включающее необходимую помощь детям и направленное на реконструкцию традиционного воспитания и обучения [4].

Термин «лечебная педагогика» получил широкое распространение в немецкоязычных странах Европы. Лечебная педагогика начинает утверждаться как наука, занимающаяся разработкой особых приемов и средств обучения и воспитания, отличных от общей педагогики.

В течение XIX в. в России и за рубежом в содержательном аспекте лечебной педагогики шло накопление педагогического опыта в контексте ценностного отношения к детям, имеющим физические, психические и социальные ограничения и нарушения.

В этот период реконструируется система образовательных организаций для детей с аномалиями психики и здоровья, расширяется сеть учреждений для детей, оставшихся без попечения родителей, благотворительными организациями проводятся масштабные образовательные эксперименты. Все эти события демонстрируют утверждение научно-педагогического принципа лечебной педагогики, который, по мнению Л. С. Выготского, можно охарактеризовать как переход от больнично-лекарственной к творчески положительной педагогике, с опорой на философский фундамент общей педагогики¹.

Третий этап (конец XIX– начало XX в.) – развитие лечебной педагогики как самостоятельного направления педагогики.

Качественный скачок научной мысли в данный исторический период связан с бурным развитием естественных наук и формированием материалистических взглядов в биологии.

К проблеме лечебной педагогики обращается целая плеяда видных ученых: Л. С. Выготский, В. П. Кащенко, А. Ф. Лазурский, И. В. Маляревский, Г. И. Россоломо, И. А. Сикорский, Г. Я. Трошин и др. С их именами

---

¹ Выготский Л. С. Собр. соч. в 6 т. Т. 5. Москва: Педагогика, 1983. С. 74.

связаны важные научные исследования, повлиявшие на дальнейший процесс развития рассматриваемой нами сферы.

Особого внимания с позиций антропологического подхода заслуживает научная и лечебно-педагогическая деятельность Г. Я. Трошина (1874–1938) – автора антрополого-гуманистической концепции аномального детства. Ее основная идея состоит в необходимости изучения личности ребенка, а не болезни. Ученый приходит к заключению о том, что развитие нормальных и ненормальных детей идет по одним законам, разнятся лишь способы их развития [5, с. 77–85]. В своих размышлениях Г. Я. Трошин развивает идеи К. Д. Ушинского и настаивает на необходимости целостного глубокого изучения физиологической, психологической и социальной природы человека с целью найти там еще не использованные ресурсы для воспитания. Сравнительный анализ закономерностей психического развития обычных детей и детей с патологиями позволил Г. Я. Трошину утверждать, что патологическое развитие не является сугубо специфическим, а представляет собой отклонение от нормы. Именно поэтому главной задачей специальной лечебной педагогики должно быть приближение условий воспитания и обучения к «норме развития».

Ценный вклад в становление и развитие лечебной педагогики был сделан врачом, педагогом и дефектологом В. П. Кащенко (1870–1943), который считается основоположником коррекционной педагогики в России. Он дал обоснование лечебно-педагогическому подходу к перевоспитанию дефективных детей средствами лечебной педагогики; четко сформулировал цель лечебной педагогики – органическое развитие «исключительного» ребенка в рамках комплексного лечебно-педагогического процесса. В. П. Кащенко рассматривал лечебную педагогику как область общей педагогики, направленную «прежде всего на детей, обучение которых проходит в общеобразовательной школе, а «исключительность» является лишь вторичным признаком». По В. П. Кащенко, лечебная педагогика должна быть направлена не только на излечение «исключительного» в воспитательном отношении ребенка, но и на его последующую реабилитацию как социально полезного члена общества [6, 7].

В конце XIX в. вновь произошел всплеск внимания прогрессивных слоев общества к проблемам социального здоровья человека, его физического и нравственного совершенствования и оздоровления. Начинает зарождаться оздоровительно-воспитательная практика. Сначала в Швейцарии, а затем в других европейских странах появляются загородные учреждения в виде дачных или школьных «вакационных колоний» для учеников со слабым здоровьем с целью его восстановления и укрепления при

помощи свежего воздуха, игр, физических упражнений и правильно организованного питания. В России данная миссия реализовалась сначала частными лицами Петербурга, а затем антропологом-педагогом, создателем научной системы физического воспитания и общественным деятелем В. С. Лесгафтом, открывшим летние оздоровительные колонии для часто болеющих и физически ослабленных детей младшего школьного возраста из социально неблагополучных семей [8, с. 158].

Таким образом, на третьем этапе были сформированы теоретические представления о сущности и содержании лечебной педагогики, о роли врача и педагога в процессе лечебно-педагогической практики воспитания личности «исключительного» ребенка, причем внимание акцентировалось на педагогическом аспекте методов и средств воздействия на воспитанника. Одновременно с этим шел поиск наиболее эффективных форм лечебно-педагогической помощи. Проблемы лечебной педагогики, оздоровления физически ослабленных детей и оздоровительно-воспитательной практики стали предметами публичного внимания и обсуждения.

Четвертый этап (начало – середина XX в.) – изменение статуса лечебной педагогики, переименование ее в дефектологию в России и специальную педагогику за рубежом.

В начале XX в. гуманистический и ценностно-антропологический подходы к реализации лечебной педагогики уступают свои позиции теории сегрегации. В теории педагогики появляются такие термины, как «дефективный ребенок», «аномальный ребенок», «умственно и морально отсталый ребенок», которые стремительно переносятся и на трудновоспитуемых детей.

Возвращение к антропологическому смыслу лечебной педагогики в 20–30-е гг. XX в. было инициировано учеными-педологами П. П. Блонским, А. С. Выготским, педагогами-гуманистами Я. Корчаком, А. С. Макаренко, В. Н. Сорокой-Росинским, С. Т. Шацким.

Педология противопоставляла клиницистскому подходу методы системно-комплексного анализа и патологическую модель развития, которая считается в педологии неизбежной частью знаний об общих закономерностях процесса формирования личности в соответствии с нормой. Определяющим фактором было то, что педология вновь выводила лечебно-педагогическую деятельность в открытое социальное пространство [9].

Я. Корчак, занимаясь вопросами воспитания детей с социально-психологическими проблемами, рассматривал лечебную педагогику как систему психолого-педагогического влияния, направленную на преодоление или ослабление негативных и формирование положительных качеств

личности. Основной задачей этой деятельности он считал создание условий, максимально обеспечивающих согласованное нравственное, физическое и психическое развитие отверженного ребенка и стимулирование его самовоспитуемой активности¹.

Придерживаясь реабилитационного принципа лечебно-педагогической деятельности в экспериментально-образовательной работе с социально-запущенными детьми, А. С. Макаренко, В. Н. Сорока-Росинский и С. Т. Шацкий пришли к схожим выводам. Они доказали значимость использования резервных сил организма, роль специально организованных внешних и социальных условий и коллективных действий, необходимость накопления у воспитанника личностного эмоционально-волевого опыта, эффективность трудового воспитания [10, с. 46].

Ученые настаивали на том, что лечебно-педагогические методы, реализуясь по-разному в медицине, педагогике, дефектологии и психологии, оказываются сходными функционально: они готовят почву для воссоздания и функционирования лечебной педагогики на принципах деятельностно-антропологического подхода.

Между тем в реальности развитие лечебной педагогики пошло по другому пути. Гуманистические идеи, представленные врачами-психиатрами, педологами и педагогами, не совпадали с политико-идеологическими установками, сложившимися в СССР во второй половине 30-х гг. XX века. Как сама проблема «исключительных детей с трудным характером», так и образовательные учреждения для них становятся закрытыми.

Лечебная педагогика в этот период обретает название дефектологии. В самостоятельные науки выделяются сурдопедагогика, занимающаяся аспектами обучения глухих и слабослышащих детей, и тифлопедагогика, занимающаяся проблемами воспитания и обучения лиц с нарушением зрения. Общепедагогическая тематика лечебной педагогики вытесняется из научных исследований дефектологов, а лечебная педагогика как наука в СССР практически перестает существовать [2, 3].

В европейских странах в 20–30-е гг. XX в. происходят события, которые можно охарактеризовать одновременно и как век открытий, и как век негативных тенденций. В 1924 г. на Международном конгрессе по лечебной педагогике, которая проходила в Мюнхене, получило поддержку чудовищное предложение об уничтожении или стерилизации «неполноценных» путем негативной селекции с целью предотвращения упадка нации [11, с. 29].

---

¹ Корчак Я. Как любить ребенка: Книга о воспитании. Москва: Политиздат, 1990. 493 с.

В противовес этим антигуманным настроениям австрийский мыслитель и педагог Р. Штайнер (1861–1925) развивает антропософские идеи лечебной педагогики, направленные на приобретение телесного и душевно-духовного здоровья. Подготовленный Р. Штайнером в 1924 г. «Лечебно-педагогический курс» стал фундаментом для последующего развития лечебной педагогики. Исследователь предложил несколько смелых для своего времени идей. Например, он полагал, что в работе с нездоровыми детьми следует использовать не только медикаментозные препараты и процедуры, но и методы воздействия посредством искусства: музыки, живописи, лепки, эвритмии – искусства художественного движения [12].

В эти же годы итальянский врач и педагог М. Монтессори (1870–1952) выделила три главных принципа антропологического подхода к лечебной педагогике:

- опора на индивидуальные особенности ребенка;
- обеспечение свободы развития;
- широкое применение сенсорного и физического воспитания для интеллектуального развития ребенка.

Лечебная педагогика в данном контексте представляет собой оптимальную модель, позволяющую воплотить в жизнь идею интегрированного воспитания и обучения детей с различными образовательными возможностями¹.

К этому же периоду относится научная деятельность Г. Хансельманна (1885–1960), швейцарского врача и педагога. Самыми известными его трудами являются «Введение в лечебную педагогику» (1930) и «Основные черты теории специальной (лечебной) педагогики» (1941), где уточняется определение лечебной педагогики, рассматриваемой как синонимичное понятие спецвоспитанию². Положения концепции Г. Хансельманна о социальной предопределенности дефекта, а также вывод о необходимости интеграции ребенка с отклонениями в развитии в детское сообщество перекликаются с воззрениями российских ученых А. С. Выготского, В. П. Кащенко, Г. Я. Трошина.

Несмотря на распространившуюся в Австрии и Германии идеологию национал-социализма, лечебная педагогика продолжала развиваться в этих странах практически до конца 40-х гг. XX в. Этому во многом способствовала деятельность К. Кенига (1902–1966) – австрийского врача

---

¹ Монтессори М. Дом ребенка. Метод научной педагогики. Москва, 1913. С. 154.

² Hanselmann H. Einführung in die Heilpädagogik. 7. Aufl. Zurich: Rotapfel, 1962. S. 14.

и антропософа, последователя идей Р. Штайнера, основавшего первую кэмпхиллскую школу для детей, нуждавшихся в специальном уходе.

В связи с переключением внимания ученых-дефектологов с анализа детской дефективности на изучение специфики социальной ситуации, во многом обуславливающей психическое и физическое состояние человека, со второй половины XX в. лечебную педагогику за рубежом все чаще начинают рассматривать как специальную педагогику [13, с. 15].

Пятый этап (вторая половина XX – начало XXI в.) – возрождение лечебной педагогики, ее развитие в условиях демократизации общества, рыночных отношений в экономике, кризисных явлений в производственных и социальных сферах.

Прогресс в эволюции общественного сознания в эти годы подтверждается принятием на европейском пространстве таких международных документов, как Всеобщая Декларация прав человека, Женевская Конвенция, соглашение «О защите прав человека», направленных на защиту жизни, свободы и прав человека, запрещение убийств и насилий.

Возрождение идей лечебной педагогики связано с деятельностью Ш. А. Амонашвили, Г. Аспергера, А. А. Дубровского, В. А. Сухомлинского, Т. Ф. Хелльбрюгге и др.

Австрийский педиатр и теоретик медицины Г. Аспергер (1906–1980) опубликовал в 1952 г. книгу «Лечебная педагогика» (Heilpädagogik), во введении к которой поднял важные вопросы о необходимости организации лечебно-педагогической диагностики и значимости для выбора лечебным педагогом стратегии профессиональных действий интерпретации диагноза подопечного с опорой на знания из области психиатрии, педиатрии, психологии, социологии и педагогики. По утверждению Г. Аспергера, перечисленные науки являются базовыми для лечебной педагогики, предоставляя ей помощь и необходимый инструментарий¹.

Идеи немецкого педиатра и педагога Т. Ф. Хелльбрюгга (1919–1991), связанные с заботой о ребенке и его здоровье, ранней диагностикой патологий, решением проблем детской загруженности в учебном заведении и дома, преодолением возрастной изоляции ребенка с нарушениями в развитии посредством общественного воспитания, нашли практическое воплощение в создании Мюнхенского детского центра. Концепция центра была ориентирована на раннее распознавание отклонений от нормы психического и физического состояния ребенка, его реабилитацию и всесто-

---

¹ Asperger H. Heilpädagogik. Einführung in die Psychopathologie des Kindes für Ärzte, Lehrer, Psychologen, Richter und Fürsorgerinnen. Wien; New York, 1952.

роннее развитие потенциальных способностей. Особая роль в центре отводилась педагогической интеграции [14].

Социально-политические преобразования в СССР в 1960–70-х гг. были направлены на гуманизацию общественных отношений и совершенствование личности советского человека. В педагогике стала утверждаться теория формального перевоспитания детей с проблемами.

Именно в этот период прошлого столетия, опираясь на антропологический подход и научные труды медиков, В. А. Сухомлинский (1918–1970) расширяет поле практического применения лечебной педагогики. Он рассматривает ее как обязательную отрасль педагогики, профилактическую составляющую учебно-воспитательного процесса, утверждает, что важнейшим трудом воспитателя является забота о здоровье ребенка. При этом ученый подчеркивает, что в качестве основной причины отставания в учебе детей является их плохое здоровье, которое выражается большей частью в незаметном недомогании, возможно скрытом за детской неутомимостью и подвижностью. В качестве системы психолого-педагогического влияния, направленного на преодоление или ослабление негативных и формирование положительных качеств личности, В. А. Сухомлинский предлагает концепцию «защитного воспитания». Как совокупность методов и приемов гуманной лечебной педагогики она являлась частью педагогической системы и была реализована педагогом в Павлышской школе¹.

В период 70–80-х гг. XX в. исследования ученых в сфере педагогики, психологии и медицины свидетельствуют о том, что время пребывания ребенка в школе зачастую негативно отражается на детском организме и вызывает нарушения его деятельности. У детей ухудшается осанка, снижается зрение, развиваются неврозы.

Обсуждая проблему детских болезней и связанных с ними осложнений, Ш. А. Амонашвили отмечает, что для того, чтобы ребенок находился в состоянии согласия с собой, духовной общности с миром, ощущал радость, любовь и уважение к окружающим, педагогика, формирующая личность учащегося с особенностями развития, должна быть одновременно и лечебной, и профилактической. Выдающийся педагог настаивает на более глубоких исследованиях в области лечебной педагогики, имея в виду не только разработку педагогических методов и лечения больных детей, но и поиск комплексных средств предупреждения и нейтрализации заблуждений детей в ходе педагогического процесса [15, с. 22–23].

---

¹ Сухомлинский В. А. Сердце отдаю детям. Киев: Радянська школа, 1985. 288 с

Для развития лечебной педагогики в условиях санаторно-курортной деятельности много было сделано врачом и педагогом А. А. Дубровским (1926–2009). Рассматривая данный вид педагогики как специфическую отрасль, он всегда подчеркивал ее интегративный характер, отмечал реабилитационные возможности и указывал на необходимость использования оздоровительного потенциала среды. Ученый сформулировал принципы, вывел правила и разработал и описал эффективные приемы лечебно-педагогической деятельности на базе санаторного комплекса при работе с детьми с заболеваниями кожи, органов дыхания и отдельными формами ревматизма [16].

Внимание к теории и практике лечебной педагогики в отечественной литературе становится более пристальным и устойчивым в период кардинальных социальных и духовных перемен в российском обществе на рубеже XX–XXI вв. Термин «лечебная педагогика» вновь появляется в учебниках по общей, социальной, реабилитационной и специальной педагогике, в педагогических, медицинских, психологических словарях и энциклопедиях. Официальный статус получают Центры лечебной педагогики в различных городах России: Анапе, Красноярске, Краснодаре, Москве, Пскове, Самаре и др.

Утверждение в педагогике гуманистического подхода к воспитанию и обучению способствует поиску мер и методов, активизирующих внутренние силы и резервы ученика. Становится очевидной потребность педагогики в увеличении количества исследований, касающихся здоровьесбережения, реабилитации физического и психического здоровья ребенка, технологий и техник содействия развитию у него навыков психогигиены, релаксации, формирования потребности в здоровой и репродуктивной жизни. На современном этапе развития лечебная педагогика признается как перспективная отрасль науки и практики, в рамках которой совмещаются исследования системы лечебно-педагогического воздействия на личность школьника, благоприятствующие оптимизации учебно-воспитательного процесса, и изучение возможностей профилактических мер так называемых дидактогенных заболеваний.

Лечебная педагогика выполняет важную миссию при решении проблем социально-педагогической, коррекционной и реабилитационной деятельности. Будучи одним из направлений работы учителей, социальных и медицинских работников, социальных педагогов, психотерапевтов, реабилитологов, лечебная педагогика ищет и предлагает оптимальные способы душевно-духовной организации жизни ребенка на основе гуманистических, антропологических и интегративных принципов, реализация

которых способствует нивелированию конкретных проявлений страданий воспитанника с психологическими, психическими и физическими особенностями; содействует созданию эмоционально-положительной окружающей среды, благоприятной, комфортной атмосферы процесса социального воспитания детей в современных стрессовых условиях, что, безусловно, усиливает эффект лечебно-профилактической деятельности.

Работы по лечебной педагогике, изданные в последнее время, объединяет общность убеждения авторов в том, что лечебно-оздоровительную педагогическую деятельность следует рассматривать через призму интегративно-оздоровительных и образовательных средств, направленных на эмоционально-позитивное взаимодействие педагога с ребенком.

Так, Н. Ф. Маслова выделяет социально-педагогический и социокультурный аспекты оздоровления ребенка¹, Е. М. Мастюкова раскрывает интегративную сущность задач лечебной педагогики, направленных на реабилитацию детей раннего и дошкольного возраста, имеющих отклонения в развитии, и предлагает систему соответствующих методов и средств психолого-педагогической поддержки [17]. Существенный вклад в развитие теории и практики лечебной педагогики вносят исследования тюменской научной школы академика В. И. Загвязинского. В. К. Волкова доказывает эффективность интеграции образовательной и лечебно-оздоровительной деятельности в условиях детского реабилитационного центра, которая направлена на комплексную социально-педагогическую и медицинскую реабилитацию детей с аллергическими заболеваниями органов дыхания, органов пищеварения и кожи [18]. Н. А. Голиков научно обосновывает и показывает практические возможности перенесения психопрофилактической, реабилитационной работы из лечебных учреждений в учебные заведения, подчеркивая валеологическую направленность лечебной педагогики, а также необходимость использования интегративных оздоровительных и образовательных технологий в соответствии с возможностями и потребностями различных по состоянию здоровья и уровню развития детей [19].

Гуманистическая направленность российского образования создает благоприятные условия для осмысления опыта зарубежной лечебной педагогики. Неустаревающие идеи Р. Штайнера и М. Монтессори активно реализуются в повседневной деятельности детских садов, школ и учебных центров. С 1995 г. в Санкт-Петербурге при поддержке Медицинской секции Высшей гуманитарной школы в Дорнахе (Швейцария) функционирует Институт лечебной педагогики и социальной терапии, сотрудники ко-

---

¹ Маслова Н. Ф. Рабочая книга социального педагога. Ч. 2: Социальная педагогика и социальная работа: пособие для самообразования. Орел, 1995. 160 с.

того заняты не только распространением передовых западных концепций в России, но и их переработкой и адаптацией к реалиям нашей страны. В настоящее время ведущей специализацией института является лечебно-педагогическое сопровождение детей, имеющих трудности в обучении, и детей с девиантным поведением. В Екатеринбурге в рамках международного лечебно-образовательного семинара «София» ведется подготовка сертифицированных специалистов по лечебной педагогике и социальной терапии [20].

Лечебно-педагогическая деятельность в настоящее время находит широкое применение в инклюзивном образовании и обучении.

Заключение

В целом педагогические идеи каждого этапа становления и развития лечебной педагогики внесли свою лепту в ее осмысление как интегративной психолого-педагогической отрасли, которая уже давно отличается от собственно дефектологических наук. Исследовательское поле лечебной педагогики охватывает проблемы, связанные с оздоровлением и реабилитацией детей, находящихся в пограничных психических состояниях; предупреждением, профилактикой и коррекцией в процессе воспитания, образования и самореализации заболеваний учащихся с различными физическими и психическими отклонениями, для чего специалистами разрабатываются и предлагаются комплексные меры воздействия на организм и личность воспитанников с использованием передовых достижений в педагогической сфере и смежных отраслях знания.

Список использованных источников

1. Кумарина Г. Ф., Назарова Н. М. Коррекционная педагогика и специальная педагогика: концептуальные основания дескрипторов // Понятийный аппарат педагогики и образования: сборник научных трудов. Вып. 3. Екатеринбург: СВ, 1998. С. 243–251.
2. Ратнер Ф. Л., Юсупова А. Ю. Интегрированное обучение детей с ограниченными возможностями в обществе здоровых детей. Москва: ВЛАДОС, 2006. 89 с.
3. Новолодская Е. Г. Проблема здоровья подрастающего поколения в истории зарубежного и отечественного образования // Педагог. Наука, технология, практика. 1999. № 2. С. 107.
4. Фуряева Т. В., Яценко И. А. Россия и Германия: развитие коррекционной педагогики // Педагогика [Электрон. ресурс]. 2003. № 7. С. 98–104. Режим доступа: http://portalus.ru/modules/shkola/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1193140333&archive=1196815207&start_from=&ucat=& (дата обращения: 14.11.2015).

5. Белякова Л. Ю. Педагогическая деятельность и взгляды Г. Я. Трошина // Профессиональное образование. Казанский педагогический журнал. 2000. № 1 (18). С. 77–85.
6. Кащенко В. П. Нервность и дефектность в дошкольном и школьном возрасте. Москва: Школьная пресса, 2005. 144 с.
7. Кащенко В. П. Педагогическая коррекция. Исправление недостатков характера у детей и подростков: пособие для студентов средних и высших педагогических учебных заведений. Москва: Академия, 2000. 304 с.
8. Ревякина В. И. Сравнительный анализ социально-педагогических экспериментов В. С. Пирусского, В. П. Кащенко, С. Т. Шацкого (1895 – начало XX в.) // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 375. С. 158.
9. Балашов Е. М. Последние годы советской педологии: политический аспект // Россия. Век двадцатый: сборник статей. С.-Петербург: Нестор-История, 2011. С. 291–313.
10. Лаврентьева З. И. Антроподинамическая концепция реабилитации: монография. Новосибирск: Светлица, 2008. 396 с.
11. Кениг К. Что такое лечебная педагогика? [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://bdn-steiner.ru> (дата обращения: 15.10.2015).
12. Штайнер Р. Курс лекций по лечебной педагогике / перевод с нем. И. Карташовой. Калуга: Духовное познание, 2015. 256 с.
13. Кениг К. Лечебно-педагогическая диагностика. Чебоксары: Антропософский центр социальной терапии, 2001. 192 с.
14. Хельбрюгге Т. Концепция социально-педиатрической реабилитации развития // Мама: альманах. 1994. Вып. 1. С. 137–146.
15. Амонашвили Ш. А. Гуманная педагогика. Актуальные вопросы воспитания и развития личности. Кн. I. Москва: Амрита, 2010. 288 с.
16. Дубровский А. А., Фурсенко Л. И. Очерки лечебной педагогики: учебно-методическое пособие. Одесса: Астропринт, 1999. 198 с.
17. Мастюкова Е. М. Лечебная педагогика (ранний и дошкольный возраст): советы педагогам и родителям по подготовке к обучению детей с особыми проблемами в развитии. Москва: ВЛАДОС, 1997. 304 с.
18. Волкова В. К. Лечебная педагогика в условиях детского реабилитационного центра. Тюмень: Вектор Бук, 2000. 152 с.
19. Голиков Н. А. Комплексная реабилитация учащихся в условиях полифункционального образовательного учреждения. Тюмень: Вектор Бук, 2003. 224 с.
20. Хольм П., Симакова В. Лечебная педагогика и социальная терапия // 60 параллель. 2008. № 4 (31). С. 140–142.

References

1. Kumarina G. F., Nazarova N. M. Korrekcionnaja pedagogika i special'naja pedagogika: konceptual'nye osnovanija deskriptorov = Correctional pedagogics and special pedagogics: Conceptual bases of descriptors. Ponjatijnyj apparat pedagogiki i obrazovanija = Conceptual framework of pedagogics and education. Vol. 3. Ekaterinburg: Publishing House SV; 1998. p. 243–251. (In Russ.)

2. Ratner F. L., Yusupov A. Yu. Integrirovannoe obuchenie detej s ogranichenymi vozmozhnostjami v obshhestve zdorovyh detej = Integrated education for children with disabilities in the society of healthy children. Moscow: Publishing House VLADOS; 2006. 89 p. (In Russ.)
3. Novolodskaya E. G. The problem of health of the younger generation in the history of foreign and domestic education. *Pedagog. Nauka, tehnologija, praktika = Educator. Science, Technology, and Practice*. 1999; 2: 107. (In Russ.)
4. Furyaeva T. V., Yatsenko I. A. Russia and Germany: Development of correctional pedagogy. *Pedagogika = Pedagogics* [Internet]. 2003 [cited 2015 Nov 14]; 7: 98–104. Available from: http://portalus.ru/modules/shkola/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1193140333&archive=1196815207&start_from=&ucat=& (In Russ.)
5. Belyakova L. S. Teaching activities and opinions of G. Ya. Troshin. *Professional'noe obrazovanie. Kazanskij pedagogicheskij zhurnal = Professional Education. Kazan Pedagogical Journal*. 2000; 1 (18): 77–85. (In Russ.)
6. Kashchenko V. P. Nervnost' i defektnost' v doskol'nom i shkol'nom vozraste = Nervousness and deficiency in pre-school and school age. Moscow: Publishing House Shkol'naja Pressa; 2005. 144 p. (In Russ.)
7. Kashchenko V. P. Pedagogicheskaja korrekcija. Ispravlenie nedostatkov haraktera u detej i podrostkov = Pedagogical correction: Correction of children's and adolescents' character flaws. Moscow: Publishing House Akademija; 2000. 304 p. (In Russ.)
8. Revyakina V. I. Comparative analysis of the socio-pedagogical experiments of V. S. Pirussky, V. P. Kashchenko, S. T. Shatsky (1895 – beginning of the 20th century). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Tomsk State University*. 2013; 375: 158. (In Russ.)
9. Balashov E. M. Poslednie gody sovetskoj pedologii: politicheskij aspekt = Last years of the Soviet pedagogy: Political aspect. Rossiya. Vek dvadcatyj = Russia. Twentieth century. St.-Petersburg: Publishing House Nestor-Istorija; 2011. p. 291–313. (In Russ.)
10. Lavrenteva Z. I. Antropodinamicheskaja koncepcija reabilitacii = Anthropodynamical concept of rehabilitation. Novosibirsk: Publishing House Svetlitsa; 2008. 396 p. (In Russ.)
11. Kenig K. Chto takoe lechebnaja pedagogika? = What is curative education? [cited 2015 Oct 15]. Available from: <http://bdn-steiner.ru> (In Russ.)
12. Shtajner R. Kurs lekcij po lechebnoj pedagogike = A course of lectures on medical pedagogics. Translated from German by I. Kartashova. Kaluga: Publishing House Duhovnoe poznanie; 2015. 256 p. (In Russ.)
13. Kenig K. Lechebno-pedagogicheskaja diagnostika = Medical and pedagogical diagnostics. Cheboksary: Anthroposophic Social Therapy Center; 2001. 192 p. (In Russ.)
14. Hellbrugge Th. Concept of social and pediatric rehabilitation of development. *Mama: al'manah = Mother: Almanac*. 1994; 1: 137–146. (In Russ.)
15. Amonashvili Sh. A. Gumannaja pedagogika = Humane pedagogy. Aktual'nye voprosy vospitanija i razvitija lichnosti = Topical issues of education and

personal development. Book I. Moscow: Publishing House Amrita; 2010. 288 p. (In Russ.)

16. Dubrovskij A. A., Fursenko L. I. Oчерки лечебной педагогики = Sketches on medical pedagogics. Odessa: Publishing House Astroprint; 1999. 198 p. (In Russ.)

17. Mastjukova E. M. Lechebnaja pedagogika (rannij i doshkol'nyj vozrast): sovety pedagogam i roditeljam po podgotovke k obucheniju detej s osobymi problemami v razvitanii = Medical pedagogics (early and preschool age): advice to teachers and parents on preparation for training of children with special problems in development. Moscow: Publishing House VLADOS; 1997. 304 p. (In Russ.)

18. Volkov V. K. Lechebnaja pedagogika v uslovijah detskogo reabilitacionogo centra = Curative education in a rehabilitation center for children. Tyumen: Publishing House Vector Book, 2000; 152 p. (In Russ.)

19. Golikov N. Kompleksnaja reabilitacija uchashhihsja v uslovijah polifunkcional'nogo obrazovatel'nogo uchrezhdenija = Complex rehabilitation of students in a multifunctional educational institution. Tyumen: Publishing House Vector Book; 2003. 224 p. (In Russ.)

20. Hol'm P., Simakova V. Curative education and social therapy. *60 parallel' = 60 Parallel*. 2008; 4 (31): 140–142. (In Russ.)

Информация об авторах:

Шмачилина-Цибенко Светлана Витальевна – доктор педагогических наук, профессор кафедры психологии и педагогики Краснодарского университета МВД России, Краснодар (Россия). E-mail: shmachilinacibenko@mail.ru

Будько Екатерина Александровна – психолог Крымского филиала Краснодарского университета МВД России, Симферополь (Россия). E-mail: kate.budko@mail.ru

Статья поступила в редакцию 19.03.2017; принята в печать 16.08.2017.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors:

Svetlana V. Shmachilina-Tsybenko – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Department of Psychology and Pedagogics, Krasnodar University of Ministry of Internal Affairs of Russia, Krasnodar (Russia). E-mail: shmachilinacibenko@mail.ru

Ekaterina A. Bud'ko – Psychologist, Crimean Branch of Krasnodar University of Ministry of Internal Affairs of Russia, Simferopol (Russia). E-mail: kate.budko@mail.ru

Received 19.03.2017; accepted for publication 16.08.2017.

The authors have read and approved the final manuscript.

.